

Шэнь Юньшу невольно нахмурилась, собираясь что-то сказать, но Гу Юйци потянула её за рукав. Она посмотрела на выражение лица Линь Хуайсюэ, но та выглядела совершенно спокойной, словно эти слова её совсем не задели.

— Не ожидала, что в нашей академии Дунлин есть такие люди.

Услышав спокойные слова Гу Юйци, четыре девушки быстро обернулись, и в глазах одной из них ещё оставалось пренебрежение. Но, увидев Гу Юйци, их лица сразу же изменились на испуганные.

— Ваша покорная слуга приветствует княжну Цило. Пожалуйста, выслушайте меня... Я понимаю, что мы, слуги, поверили слухам и обсуждали других за их спиной, что недостойно. Но, учитывая, что у нас не было злых намерений, умоляю вас не наказывать наши семьи.

Девушки болтливы, и их слова могут испортить репутацию всей семьи.

— Эта девушка слишком беспокоится. Разве я люблю доставлять людям неприятности? Ваши дела, конечно, не станут предметом обсуждения.

Но не намеренно распространять не означает, что она не скажет, если её спросят. Если на лице княжны появится хоть намёк на недовольство, их судьба будет незавидной.

Девушка была умной и, схватив подругу за руку, подошла к Линь Хуайсюэ, глубоко поклонившись.

— Мисс Линь, мы, слуги, невежественны и просим прощения.

Линь Хуайсюэ лишь слегка кивнула. Гу Юйци нетерпеливо махнула рукой и, взяв обеих девушек за руки, продолжила путь. Шэнь Юньшу кивнула четырём девушкам.

— Занятия скоро начнутся, идите с миром.

Из-за разницы в статусе, многие, вероятно, считали её подхалимкой княжны. Но родные и друзья знали её характер, и остальное её не волновало. Больше она беспокоилась о Хуайсюэ: её характер был слишком прямолинейным, и тех, кто ей не нравился, она даже не удостоивала вежливости. Хорошо, если сказать, что она возвышенна, но плохо — что она высокомерна и смотрит на других свысока.

Она сама не возражала, но девушке без хорошей репутации всё же сложно. Мать Хуайсюэ рано умерла, и некому было позаботиться о ней, так что она, как подруга, должна была что-то придумать.

Четыре девушки ушли в растерянности, а Гу Юйци даже не обратила внимания на их злобные взгляды, продолжая обсуждать, как донести свои слова до сердец других девушек. Все говорят, что для женщины скромность и мягкость — это добродетель, но разве не видно, сколько хороших девушек страдают от свекровей и золовок в доме мужа. Будучи женщинами, зачем мучить друг друга? В конечном итоге, жизненные обстоятельства искажают их дух.

Ученики Дунлин — это лучшие девушки следующего поколения, и если это удастся сделать, это окажет большое влияние.

— Спасибо, сестра Гу, что заступилась за меня. — Линь Хуайсюэ глубоко поклонилась.

— Хуайсюэ, не стоит благодарности. Ты подруга Юньшу, значит, ты и моя подруга.

Не только Линь Хуайсюэ, но и Шэнь Юньшу были удивлены этими словами. Она изначально подружилась с Ало без каких-либо корыстных целей, но разница в статусе была как между небом и землёй, и сейчас без помощи Ало она бы ничего не смогла сделать. Однако, даже понимая её мотивы, Ало искренне относилась к ней, как она могла не быть тронутой.

Это было действительно замечательное недоразумение. Гу Юйци, конечно, не возражала против того, чтобы друзья использовали её влияние, но главной целью было проложить путь для Чжу Ин. Однако их цели совпадали, и они говорили очень гармонично.

Сегодня в чертоге Линьдэ собрались знатные дамы третьего ранга и выше, и их внимание было сосредоточено на одном ребёнке.

Гу Юйчэнь была одета в плащ из целой лисьей шкуры ярко-красного цвета, а её коричневое платье было украшено сложной вышивкой с изображением журавлей. Её кожа, белая как снег, казалась нежной, а чёрные глаза, как виноград, сияли ярко. Если бы Шэнь Юньшу была здесь, она бы заметила, что она действительно похожа на Сяо Лолань на четыре-пять десятых; но на её лице не было улыбки, и в столь юном возрасте она уже имела часть величественности своего отца, не показывая ни капли страха перед столькими незнакомцами.

Одна из молодых знатных дам с любопытством посмотрела на старшую принцессу Миньань, но быстро была замечена и, смутившись, отвернулась. Ей было стыдно, что её напугал пятилетний ребёнок, но она не могла не восхищаться тем, как отличаются королевские дети.

Драгоценная наложница Шао посмотрела на своего двухлетнего сына и почувствовала гнев. Её умный и послушный принц был менее любим, чем принцесса, но, к счастью, Сяо родила дочь, иначе пришлось бы приложить усилия, чтобы избавиться от ребёнка.

Когда Гу Юйци вернулась домой после занятий, она, как обычно, сначала пошла к матери. Матери, княгине Хэн, было за тридцать три, но она всё ещё была очаровательна и не нуждалась в сдержанных нарядах. Она была одета в широкое платье абрикосового цвета с вышивкой «феникс играет с пионами»; на её талии висел ароматный мешочек цвета цветущего персика, украшенный нежно-розовыми цветами. Её чёрные волосы были собраны в высокую причёску «летающий небожитель», украшенную золотой шпилькой с каплями красного нефрита и веточкой; на лбу была золотая цветочная подвеска, а в ушах качались красные коралловые серьги. Её брови были ровными, с лёгким изгибом вверх; её фениксовые глаза светились, когда она смеялась.

Княгиня Хэн, чьё имя было Юй Маньтин, хотя и была хозяйкой княжества, редко вела себя сдержанно, и во дворе Обнимающей Дымки часто раздавался её звонкий смех. Даже когда покойная императрица была ещё княгиней, она однажды пошутила: «Моя тётя — настоящая шутница», что говорит о её дружелюбии. Однако слуги в доме относились к ней с большим уважением, зная, что княгиня любима князем Хэн, а её дети преуспевают, что показывает, что она настоящая мудрая женщина.

— Мама, я вернулась. — Гу Юйци поклонилась и подошла к матери.

— Ци, иди сюда. — Юй Маньтин обняла дочь. — Как прошли занятия?

Гу Юйци рассказала о том, что произошло утром.

Юй Маньтин улыбнулась, глядя её волосы.

— Моя дочь может делать всё, что захочет, и если кто-то будет несправедлив к тебе, пожалуйся своему двоюродному брату. — Но не расстраивайся, эти люди не стоят твоего внимания.

— Зачем так сильно? — Гу Юйци закапризничала. — С папой и мамой, которые меня любят, никто не посмеет обидеть меня.

— Кстати, эта мисс Шэнь Юньшу недавно подружилась с тобой?

Гу Юйци кивнула.

— Цзыпэй сказала, что она обладает дальновидностью, и герои не зависят от происхождения, так что я решила подружиться с ней.

— Не говори красивых слов, я знаю свою дочь. — Юй Маньтин засмеялась. — Ты не принимаешь решения из-за других, не сваливай всё на Цзыпэй. Думаешь, я буду против того, что Шэнь Юньшу — незаконнорожденная? Когда я была обручена с твоим отцом, я была всего лишь дочерью секретаря пятого ранга. Если ты с ней дружна, пригласи её как-нибудь в гости.

— Мама хочет устроить приём?

— Пригласи только её, мать Шэнь — добрая женщина. Если бы это было не так, я бы не позволила вам общаться. Как княжна, тебе не нужно беспокоиться о таких вещах.

— Мама всегда всё продумывает.

— Не льсти мне, иди занимайся каллиграфией. И нарисуй мне картину «Драгоценная наложница пьяна».

— Хорошо, я ухожу. — Гу Юйци вышла из двора Обнимающей Дымки, посмотрела на закат, освещавший глазурированную черепицу, и невольно улыбнулась. Мама, казалось бы, не обращала внимания на мелочи, но на самом деле она всегда знала меру.

— Барышня, маленькие служанки говорят, что с тех пор, как вы поступили в академию, в доме стало немного тише.

— О? — Шэнь Юньшу нахмурилась. — Отец, мать и мы, четверо детей, всё ещё дома, почему же стало тише?

— Барышня, не сердитесь. — Цинша, которая в последнее время часто выходила из дома, стала менее робкой. — Маленькие служанки просто шутят, Цинхуань хотела вас развеселить, ничего больше.

— Это я была неосторожна. Старший брат занят подготовкой к экзаменам, обычно он только утром занимается боевыми искусствами во дворе или выходит встречаться с одноклассниками, редко бывает дома. Младший брат усердно учится, надеюсь вернуться в Сунъян следующей весной. В саду цветут гибискусы, но только старшая сестра изредка на них смотрит. — Цинхуань упала на колени. — Я не должна была слушать сплетни, прошу вас наказать меня.

Автор хотел бы сказать:

*

«Уникальна в мире» — «Павлин летит на юго-восток»

*

Автор верит, что в прошлом были такие удивительные женщины, как Юньшу и княжна, но из-за классовых и императорских ограничений они не вошли в историю. Сейчас Юньшу и княжна просто пытаются передать окружающим идеи самоуважения, подробности будут раскрыты позже.

Надеюсь, вы не будете винить меня за то, что большинство выдающихся талантов династии Даюэ родились женщинами.

Меч высшей власти в то время ещё не существовал, это авторская выдумка.

<http://bllate.org/book/16779/1542759>